

Интертекстуальность фанфикшена как фактор перевода (на материале фандома «Гарри Поттер»)

М.Д. Скубко

Московский государственный областной университет, Москва

В статье рассмотрены особенности фанфикшена как интертекста, выступающие фактором перевода. На примере фандома "Гарри Поттер" проанализированы основные аспекты, которые влияют на работу переводчика и адаптацию иноязычного текста под уже существующие рамки фандома.

Ключевые слова: фанфикшен, сетевая литература, Гарри Поттер, интертекстуальность, непрофессиональные переводы.

При переводе художественного текста перед переводчиком всегда стоит задача по отбору лексических и синтаксических средств, которые смогут в наибольшей степени передать не только семантику авторского дискурса, но и присущие ему коннотации. Эта задача стоит и перед авторами и переводчиками фанфиков. Фанфикшн – интернациональное явление, которое характеризуется, во-первых, некоммерческим характером, во-вторых, ярким энтузиазмом авторов и читателей. Любительские переводы фанфиков осуществляются усилиями самих фанатов, зачастую не знакомых с теорией перевода и владеющими языком оригинала в недостаточной степени. Между тем, перед такими переводчиками-любителями стоит еще и дополнительная проблема: интертекстуальность фанфикшена. Тексты всех фанфиков, как русскоязычных, так и зарубежных, объединены в огромный интертекст, и от переводчика требуется знать этот интертекст, его законы и особенности, и опираться на него, что особенно репрезентативно при отборе лексических средств. Цель нашей статьи – систематизировать особенности перевода на русский язык англоязычных фанфиков фандома «Гарри Поттера», связанные с интертекстуальностью этого фандома.

Прежде, чем анализировать конкретные группы лексем, важно отметить, на основе чего сложился ныне принятый в интертексте фандома тип перевода. В первую очередь такой основой стал перевод «Гарри Поттера» издательством «Росмэн» – поскольку именно на базе этого перевода были озвучены фильмы-экранизации. Росмэновский перевод неоднороден, над каждой книгой работали разные переводчики (И. Оранский, участника семинара М. Литвиновой, В. Гольшев, В. Бабков, Л. Мотылев, С. Ильин). Этот перевод не удовлетворил требовательных фанатов, поэтому многие из них обратились к тексту оригинала и взяли оттуда первоначальные английские лексемы, сделав их транслитерацию на русский. В некоторых случаях – таких, как перевод имен героев, – именно такая транслитерация стала приоритетной в фандоме, тогда как у других лексем возникли допустимые варианты («аврор» – «мракоборец», «Диагон аллея» – «Косая аллея»). Но даже этого сочетания росмэновского перевода с транслитерацией оригинала оказалось недостаточно. В некоторых случаях фанаты стали изобретать свои переводы или заимствовать удачные варианты из неофициальных переводов саги о Гарри Поттере. Так возник набор как допустимых вариантов, так и устоявшихся принятых лексем, которые переводчику менять не стоит, даже если он знает более удачный вариант. Интертекст фандома стремится к унификации, если переводчик использует непривычный вариант лексемы, ему начнут задавать вопросы, делать замечания; возможны весьма бурные и эмоциональные диалоги и дискуссии.

Рассмотрим подробнее, какова судьба разных групп лексем при их переводе в фандоме.

Первый тип лексем, который интересует нас в этом аспекте, – это имена собственные. В романе Дж. Роулинг именам героев отводится важная роль. Это могут быть имена говорящие (например, «Remus Lupin»), имена атмосферные («Draco Malfoy»), имена, указывающие на происхождение («Rodolphus Lestrang»). Иногда выбор имен связан с традициями той или иной волшебной семьи (так, Блэки дают своим детям «звездные» имена – «Сириус», «Регулус»,

«Орион», а Уизли – имена артурианских легенд). Вопрос о том, как правильно русифицировать все эти имена, не теряя заложенных автором смыслов, является дискуссионным. При этом переводчики-фанаты не всегда согласны с мнением профессиональных переводчиков. Например, особые споры ведутся по поводу перевода имени профессора зельеварения – в оригинале «Severus Snape», где «Severus» восходит к латинскому прилагательному «severus» – «серьезный, строгий, суровый», а «Snape» должно по звучанию напоминать шипение змеи, а по написанию коррелировать с английским словом «змея» – «snake» (символ факультета, которым руководит герой). Первый переводчик саги о «Гарри Поттере» на русский, Мария Спивак, предложила перевод, отражающий эту игру смыслов: «Злотеус Злей». Однако такое имя получилось карикатурным, слишком сказочным. В росмэновском переводе решено было сохранить фонетическое звучание имени и немного изменить фамилию, вызывая ассоциативный ряд у русскоязычного читателя: «Северус Снегг». Оба варианта фанатов не устроили, и в фандоме закрепилась транслитерация с английского: «Северус Снейп». Отдельный переводчик, выбирая англоязычный фанфик с этим героем, не может перевести его имя как «Злотеус Злей» или «Северус Снегг», поскольку в интертексте русскоязычного фандома принят вариант «Северус Снейп». Эту судьбу разделили почти все имена саги: в подавляющем большинстве случаев используется транслитерация с английского. Интересное исключение из этого правила представляет имя главной подруги Гарри Поттера – Гермионы Грейнджер. В английском языке имя «Hermione» читается как [hɜ:ˈmaɪəni], однако в фандоме ее называют Гермионой. По происхождению это имя отсылает нас к античной литературе, где Гермиона – дочь царя Спарты Менелая и Елены. В русском языке уже существует утвердившийся вариант произношения этого имени, поэтому именно оно было принято как основное.

По какой причине в фандоме утвердилась именно транслитерация? Об этом хорошо пишет А. Борисенко, анализируя работу над переводом Ю.

Мачкасова (который сначала попытался «перевести» все говорящие имена, а после все-таки выбрал сохранение оригинального звучания): «...позднее он решил, что звук имени важнее, чем смысл, и отказался от всех переводов имен, даже самых удачных» [2]. Действительно, именно звучание имени создает наше первое представление о герое книги. То, что при таком подходе теряется пласт смыслов, фанатов не смущает: они прекрасно знакомы с оригиналом, с историей переводов, с разными вариантами, поэтому знают все заложенные в английском варианте имен смыслы. Отсюда – важность сохранения оригинального звучания, которое дополняется этим интертекстуальным знанием смысла.

Второй тип лексем – названия волшебных мест. Например, название магического квартала в Лондоне в оригинале звучит как «Diagon Alley», при сокращении на табличке получается «Diagon Al.», т. е. – «диагональ», в то время как дословный перевод всего названия на русском языке игру слов теряет: «Косой переулок». Существуют разные попытки найти более удачный перевод, так, Юрий Мачкасов назвал переулок «Пендикулярным» (что на табличке читается как «пер.Пендикулярный» и напоминает английскую игру слов). Вслед за привычкой сохранять фонетическое звучание, возникли такие варианты, как «Аллея Диагон» и «Диагон-аллея», которые, соответственно, в русском языке уже не имеют никаких ассоциаций. Интересно, что, в отличие от ситуации с именами собственными, названия мест не имеют в интертексте столь жесткого закрепления. На просторах фанфикшена можно встретить любые варианты перевода «Diagon Alley», и это не вызывает возмущения или сопротивления фанатов. Но это не значит, что вопрос топонимов не является открытым и дискуссионным. Например, большие волнения в фандоме вызывает перевод английского слова «manor». Официально на русский язык оно транслитерируется как «манор», однако в фандоме закрепился вариант «мэнор». Поэтому, если грамотный переводчик допустил в своем тексте существование «Малфой-манора», он должен быть готов к встрече с

разгневанными читателями. В интертексте фандома существуют именно «мэноры».

Третий тип лексем – обозначение специальных реалий магического мира. Здесь Дж. Роулинг активно занимается словотворчеством, поэтому варианты перевода придуманных ею вещей и явлений весьма многообразны. Например, местная машина времени называется «Time-Turner» - «время-поворачиватель». Разные варианты перевода по-разному обыгрывают эту лексему: хроноворот, времяворот, Маховик Времени. Наиболее «прижившимся» стал вариант «хроноворот», хотя он заметно отличается по коннотациям от англоязычного оригинала (в английском составная лексема составлена из привычных английских слов, в варианте же «хроноворот» мы ясно различаем чужеродный древнегреческий корень, который делает название предмета более «научным» на слух русскоязычного читателя).

Таким образом, в этой группе лексем подход к принятому в фандоме переводу смешанный: «...при переводе псевдореферентных номинаций, обозначающих волшебные предметы, адекватность достигается посредством сохранения исходной внешней формы лексической единицы, способа номинации (словообразование или семантическая транспозиция) с учетом мотивированности исходного слова, а также коннотативной информации, которая либо создается непосредственно в тексте, либо имеет культурные основания» [3].

Но наибольший исследовательский интерес вызывает четвертый тип лексем – устойчивые словосочетания, которые, на первый взгляд, переводятся на русский дословно без каких-либо проблем.

Самой известной в фандоме проблемой этого типа является перевод названия группировки магов, поддерживающих Волдеморта. В английском оригинале это «Death Eaters». Наиболее распространенный перевод именно дословный: «Пожиратели смерти». Однако в русском языке такое словосочетание звучит несколько странно, его значение не очевидно (на базе

этой странности даже возникло издевательское словечко «смертожоры»). Отсюда возникла попытка создать более логичный перевод, которым стал «Упивающиеся смертью» – хотя ключевое слово изменило свой смысл, само словосочетание стало более понятным, его смыслы считываются: речь идет о людях с садистскими наклонностями, которые получают наслаждение, убивая. Но и этот вариант не удовлетворил до конца потребности фандома. В настоящий момент существует менее распространенный, но более обоснованный способ перевода этого словосочетания, как «Гвардейцы смерти». Вот как мотивирует выбор такого варианта автор EdvinPlus: «Как справедливо замечает Вики, первая ассоциация англоязычного читателя на "Death Eater" – Beefeater, который красуется на этикетке одноименного джина. Тюремщик, входящий, однако, в лейб-гвардию, поскольку служит в королевской тюрьме – Тауэре. У русского меня дословный перевод "Death Eaters" – "Пожиратели Смерти" вызывает недоумение. Как (технически) можно пожирать смерть? Варить холодец из старухи с косой? Второй вариант – "Упивающиеся смертью" – гораздо понятнее, но прилагательное вместо существительного звучит не совсем по-русски. К тому же оба варианта игнорируют ту самую первую ассоциацию с бифитером. А если не цепляться за дословный перевод, то по смыслу ближе к оригиналу либо "Гвардейцы Смерти", либо "Ненасытные убийцы"» [1]. К сожалению, это как раз тот случай, когда переводчики связаны уже существующим интертекстом фандома, поэтому в силу устоявшейся традиции предпочитают вариант «Пожиратели смерти».

Еще одним спорным в фандоме вопросом является перевод словосочетания «Marauder's Mar», дословный и самый распространенный вариант перевода – «Карта Мародеров». В данном случае Мародерами называется группа из четырех учеников-гриффиндорцев, которых традиционно относят к положительным героям семикнижья. Само же слово «мародер» в русском языке трактуется однозначно с негативной оценкой: «Грабитель, разоряющий население в местах военных действий, снимающий вещи с убитых

и раненых на поле сражения, занимающийся грабежом в местах катастроф» [4]. Что касается английского оригинала, там это слово не столь однозначно. Например, фанаты часто приводят как возможный вариант перевода слово «бандит», которое и в русском языке используется в переносном значении для характеристики активных детей. Однако в настоящий момент интертекст не позволяет сделать такую замену.

Подводя итоги, отметим три важные особенности перевода, «связанного» интертекстуальностью:

– отсев оптимальных способов перевода не зависит от индивидуальной авторской воли или индивидуального авторского стиля, этот отбор производится коллективно, является результатом бурных дискуссий и отражает предпочтения большинства читателей;

– в связи со знакомством массового читателя фанфиков с каноном, вариантами его переводов, подоплекой этих переводов и спорными моментами, рождающимися в процессе перевода, читатель не нуждается в попытках передать заложенный в оригинальном слове оттенок смысла слова или имени, зато в большей степени заинтересован в точности фонетического исполнения;

– любой переводчик, который берется донести текст английского фанфика до русскоязычного читателя, не вполне свободен в выборе лексических средств и должен ориентироваться на уже существующий интертекст фандома; в случаях, когда переводчик хочет предложить более удачный вариант, ему приходится давать пространный комментарий, объясняющий такой выбор.

Литература

1. EdvinPlus. Честный. Честный? Честный обмен! URL: <https://ficbook.net/readfic/4885091/12618986> (дата обращения: 24.04.2018).

2. Борисенко А.. Гарри Поттер и трудности перевода. URL: <https://nplus1.ru/material/2016/09/12/harrypotter> (дата обращения: 24.04.2018).

3. Кулакова Ю. В. Механизм образования псевдореферентных номинаций в произведениях жанра фэнтези и особенности их перевода на русский язык // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obrazovaniya-psevdoreferentnyh-nominatsiy-v-proizvedeniyah-zhanra-fentezi-i-osobennosti-ih-perevoda-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 24.04.2018).

Словари

4. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <http://znachenie-slova.biz/slovo-marodyor.php> (дата обращения: 24.04.2018).

Источники

5. Мачков Юрий. Послесловие переводчика. URL: <http://a7sharp9.com/afterword.html> (дата обращения: 24.04.2018).

6. Соответствие. URL: <http://class.neretin.ru/encys.htm> (дата обращения: 24.04.2018).